

ФОРМИРОВАНИЕ И ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

А. В. Малык

Воронежский государственный университет

FORMATION AND NATURE OF ELECTRONIC EVIDENCE

A. V. Malyk

Voronezh State University

Аннотация: рассматриваются природа и формирование электронных доказательств, производится анализ действующего законодательства и основных точек зрения ученых относительно выделения самостоятельного вида электронных доказательств, определяется соотношение электронных доказательств и виртуальных следов. Также выделяется приоритетная, по мнению автора, позиция о необходимости формирования не только самостоятельного вида электронных доказательств, но и становления принципиально новой концепции электронного общества со специфической методологией, соответствующей современным цифровым реалиям и отвечающей вызовам действительности.

Ключевые слова: электронные доказательства, виртуальные следы, концепция электронного общества, электронные доказательства как новый вид доказательств.

Abstract: this article examines the nature and formation of electronic evidence, analyzes the current legislation and the main points of view of scientists regarding the allocation of an independent type of electronic evidence, the ratio of electronic evidence and virtual traces is carried out. In our opinion, a priority position is also determined on the need to form not only an independent type of electronic evidence, but also the formation of a fundamentally new concept of an electronic society with a specific methodology that corresponds to modern digital realities and meets the "challenges" of reality.

Key words: electronic evidence, virtual traces, the concept of electronic society, electronic evidence as a new type of evidence.

Стремительный рост цифровизации XXI в. обусловил существенное изменение общественных отношений и процессов коммуникации. Помимо безграничных возможностей появились и отрицательные факторы, связанные с распространением преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Массовое внедрение информационных технологий безусловно заставило юридическую науку реагировать и пытаться своевременно отвечать на вызовы прогресса. Инновационные технологии требуют инновационных мер, именно поэтому весьма актуальным становится словосочетание «электронные доказательства». Однако фактически такое явление, как «электронные до-

казательства», существует, а его практическое научное обоснование отсутствует.

Так, В. А. Лаптев, Н. И. Соловяненко, Е. В. Бурдина в монографиях «Цифровое правосудие. Цифровой документ», «Электронное правосудие» и других своих работах электронными доказательствами признают:

- электронные сообщения;
- электронные документы и иные документы в электронной форме;
- цифровые аудио- и видеозаписи, фотоизображение;
- информацию интернет-порталов публичных органов и организаций, информации в СМИ;
- SMS-сообщения, бизнес-мессенджеры и социальные сети;
- электронные копии (образ) документа;

– цифровой отпечаток сайта (веб-архивы) и др.¹

В их работах присутствуют многочисленные примеры использования электронной информации в качестве доказательств в судебной практике. И зачастую данные доказательства кладутся в основу судебных решений. Отсюда следует, что сегодня мы наблюдаем активное проникновение электронных доказательств в процесс доказывания как в уголовном, так и в гражданском (арбитражном) судопроизводствах. Однако отсутствие адекватного определения их природы вызывает затруднения, а терминологическая разобщенность не позволяет определить, какие доказательства можно считать электронными.

Таким образом, мы видим, что термин «электронные доказательства» постепенно закрепляется на практике, но не закрепляется законодательно, поскольку возможности для его полноценного существования еще не разработаны. Осмысление данной проблемы наводит на необходимость более глубокого осмысления этого феномена. Анализ публикаций говорит, что тематика данного явления актуальна. Научное сообщество не отставляет попыток ввести определение понятия «электронное доказательство».

Итак, согласно Руководящим принципам Комитета министров Совета Европы от 30 января 2019 г. и пояснительному меморандуму под электронным доказательством понимается «любое доказательство, полученное на основе данных, содержащихся на каком-либо устройстве или созданных им, при этом функционирование такого устройства зависит от программного обеспечения или данных, хранящихся или переданных посредством компьютерной системы или сети»².

В. Б. Вехов определяет электронные доказательства как «...любые сведения, сообщения (данные), представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном процессуальном законодательством порядке устанавливает нали-

чие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела»³.

П. С. Пастухов считает, что «электронное доказательство – это электронная информация, полученная субъектом доказывания способом, прямо не запрещенным законом и представленная в суд в установленном законом порядке, способная обеспечить правильное разрешение уголовного дела по существу»⁴.

По мнению Р. И. Оконенко, под электронным доказательством понимается «электронный носитель информации, содержащий сведения о значимых обстоятельствах по конкретному уголовному делу и обладающий следующими юридически значимыми признаками:

- а) значительным объемом памяти;
- б) простотой передачи и копирования сведений с одного электронного носителя информации на другой;
- в) возможностью удаленного доступа к содержанию электронного носителя и информационно-телекоммуникационным системам (в частности, к сети Интернет);
- г) относительностью и неочевидностью содержания»⁵.

Данные определения показывают, что электронные доказательства рассматриваются учеными не как нечто принципиально новое, а, скорее, как попытка помещения нового феномена в старые шаблоны.

И действительно, большинство ученых пытается объяснить сущность электронных доказательств через традиционные понятия, путем отнесения их к конкретному виду уже устоявшихся доказательств. По сути, используется не метод научного объяснения, подразумевающий разработку нового понятия, осмысление способов и принципов возникновения, фиксации, хранения и оценки электронных доказательств, а метод понимания, который представляет со-

¹ См.: Лаптев В. А., Соловяненко Н. И. Цифровое правосудие. Цифровой документ : монография. М., 2022. С. 133–170 ; Электронное правосудие : монография / Е. В. Бурдина [и др.] ; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зуевой. М., 2021.

² Руководящие принципы Комитета министров Совета Европы от 30 января 2019 г. и пояснительный меморандум «Электронные доказательства в гражданском и административном судопроизводстве». Страсбург, 2019. С. 7.

³ Вехов В. Б. Электронные доказательства : проблемы теории и практики // Правопорядок : История, теория, практика. 2016. № 4. С. 47.

⁴ Пастухов П. С., Терехин В. В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник КРАГСиУ. Серия : Государство и право. 2014. № 18. С. 71.

⁵ Оконенко Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 120.

бой усвоение нового содержания посредством включения его в систему устоявшихся идей и представлений. Понимание электронных доказательств в нашем случае осуществляется посредством метода сравнения их с вещественными и письменными доказательствами.

Выделяют следующие позиции.

1. Электронные доказательства являются традиционными видами доказательств.

Так, в гражданском процессе, по мнению С. П. Ворожбит, «отнесение доказательств к письменным, вещественным, аудио- или видеозаписи зависит от того, какие из данных, сохраненных в электронной форме, имеют доказательственное значение, т. е. содержат сведения, необходимые для установления обстоятельств дела»⁶. Она также считает, что электронные средства доказывания охватываются всеми известными видами доказательств, но нуждаются в дополнительной процессуальной регламентации⁷.

В уголовном процессе «электронные доказательства» чаще всего относят к вещественным доказательствам или иным документам. Критерием разграничения электронных носителей информации на вещественные доказательства и иные документы является значимость информации для дела: если она определяется исходя из физических свойств и качеств объекта материального мира, то соответствующий предмет или документ необходимо приобщить к делу в качестве вещественного доказательства; если же правовое значение имеет смысловое содержание объекта, то его необходимо рассматривать в качестве иного документа⁸.

2. Электронные доказательства представляют собой группы в рамках уже существующих видов доказательств, которые должны наделяться специальным правовым статусом с учетом их особенностей. С точки зрения Ю. Н. Соколова, информация в электронной форме, выраженная в виде вещественного доказательства, обладает определенной спецификой – доказательственное значение здесь имеет не сам материальный носитель, а та информация, которая на

нем содержится⁹. На основании данного умоключения он предлагает дополнить ст. 81 УПК РФ положением, согласно которому вещественным доказательством может признаваться информация в электронном виде, которая служила орудием преступления или сохранила на себе следы преступления либо на которую были направлены преступные действия.

Ж. В. Хацук считает, что «электронные доказательства обладают существенной спецификой, которая должна быть отражена в материальном и процессуальном законодательстве, так как существуют специфические требования, предъявляемые к форме электронного документа»¹⁰. Однако в законе отсутствуют требования относительно формы и формата предоставления любых фактических данных в электронной форме, порядка исследования форм предоставления электронных документов и приобщения их к судебному делу.

Мы придерживаемся иной позиции, считая, что электронные данные – это совершенно новый, самостоятельный вид доказательств. Н. А. Зигура сведения о фактах, существующие в электронно-цифровой форме, также предлагает рассматривать как самостоятельный вид доказательств¹¹. В совместных работах Н. А. Зигура и А. В. Кудрявцева отмечают, что компьютерная информация должна пониматься как отдельный вид доказательств, поскольку она обладает особыми специфическими свойствами, отличающими ее, с одной стороны, от вещественного доказательства, а с другой – от иного документа¹².

Основными отличиями электронных доказательств от вещественных являются: 1) доказательственная ценность информации, записанной на материальный носитель, а не свойства этого материального носителя, так как параметры и характеристики материального носителя никак не влияют на содержание тех сведений,

⁹ См.: Соколов Ю. Н. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве : монография. Екатеринбург, 2010. С. 116.

¹⁰ Хацук Ж. В. Электронные доказательства в судебном процессе // Вестник Гродненского университета им. Ив. Купалы. 2014. № 4 (78). С. 39

¹¹ См.: Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 210.

¹² Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : монография. М., 2011. С. 30.

⁶ Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 8.

⁷ См.: Там же. С. 2.

⁸ См.: Тушев А. А., Назаров Н. А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3. С. 196–197.

которые он содержит; 2) механизм образования электронных доказательств. Вещественное доказательство формируется посредством простого физического взаимодействия между предметами материального мира, электронные доказательства имеют более сложный механизм образования, происходит отображение не просто одного объекта через другой, а через алгоритм программы, заданный разработчиком; 3) восприятие вещественного доказательства, которое, как и восприятие документа, доступно через органы чувств человека, в то время как электронная информация может быть воспроизведена лишь опосредованно – через специально предназначенное для этого устройство.

Полагаем, что все три позиции имеют право на существование, так как зачастую для понимания новаций необходимо их изучение через призму традиций. Это своеобразный исследовательский этап на пути постижения сущности электронных доказательств. Однако вписывание электронных доказательств в рамки существующих проходит весьма не гладко, поскольку и противники, и сторонники выделения электронных доказательств как самостоятельного вида говорят о их специфических признаках, которые упираются в новую – электронную форму.

Понятие электронной формы в науке представлено с технической стороны¹³. Термин «электронная форма» закреплен законодательно и выражается через понятие электронного документа. Электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием ЭВМ, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Но техническая сторона не объясняет доказательственной природы, а лишь указывает на ее характерные черты, поэтому сущность электронной формы доказательства в настоящее время переходит в техническую сферу, оставляя открытым вопрос инновационной важности электронной формы для теории доказательств.

Чтобы стать хоть немного ближе к пониманию сущности электронного доказательства и его электронной формы, предлагаем рассмотреть процесс формирования данного доказа-

тельства. Для начала необходимо рассмотрение традиционного понятия доказательства.

Доказательства – сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке, на основании которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ, ч. 1 ст. 26.2 КоАП РФ, ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 1 ст. 64 АПК РФ, ч. 1 ст. 59 КАС РФ).

С. А. Шейфер рассматривает доказательство в свете теории отражения. Образование доказательства – это сложный отражательно-информационный процесс, т. е. первичное отражение события. Информация, которая выявлена, преобразована и облечена субъектом доказывания в требуемую законом процессуальную форму, о событии преступления, оставившем следы, становится доказательством в процессуальном смысле. Полагаем, что именно это определение в большей степени отражает процесс формирования доказательств.

Под доказательством понимается правильно процессуально-оформленный след, свидетельствующий о наличии или отсутствии определенного ряда обстоятельств, необходимых для процесса доказывания.

Следы в криминалистике традиционно подразделяются на две основные группы:

– материальные следы преступления – изменения в элементах вещной обстановки, возникающие в результате механического, химического, биологического, термического и иного воздействия;

– идеальные следы преступления – отображение криминалистически значимой информации в сознании людей, хранящееся в памяти человека¹⁴.

Эта классификация считается устоявшейся, однако прогресс не стоит на месте, в связи с чем требуется существенное изменение и дополнение научной доктрины. Цифровой век обусловил возникновение следов, которые не могут быть в полной мере отнесены ни к одной из вышеперечисленных групп, хотя обнаруживают в себе свойства обеих. Данную разновидность следов было предложено назвать виртуальными следами.

В. А. Мещеряков под виртуальными следами понимает «любое изменение состояния ав-

¹³ См.: Основы теории электронных доказательств : монография / под ред. С. В. Зуева. М., 2019.

¹⁴ См.: *Россинская Е. Р.* Криминалистика. Вопросы и ответы : учеб. пособие для вузов. М., 1999.

томатизированной информационной системы, связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации»¹⁵. Решающим критерием, по его мнению, при выделении категорий следов в криминалистике становится наличие однородных и специфических по своей природе научно обоснованных приемов и методов обнаружения, извлечения (фиксации), исследования и оценки следов.

Определение, наиболее полно отражающее специфику виртуального следа, было сформулировано В. А. Мещеряковым несколько позже: «под виртуальным следом преступления следует понимать взаимосвязанный комплекс материально зафиксированной цифровой информации как результат специально организованного выборочного электронно-цифрового отражения фрагментов окружающей действительности в искусственной среде и знаний о формализованной модели, положенной в основу создания этой среды электронно-цифрового отражения»¹⁶.

Данное определение дает возможность раскрыть часть материальной природы виртуального следа, так как это комплекс материально зафиксированной цифровой информации, и в то же время подводит нас к идеальным следам путем отсылки к параметрам абстрактной модели. Однако одновременное наличие признаков и материальных, и идеальных следов лишь убеждает нас в том, что виртуальный след является самостоятельным видом доказательств и заслуживает своего места в традиционной классификации следов.

Согласно вышесказанному электронные доказательства формируются из виртуальных следов посредством выявления, фиксации и сохранения соответствующими уполномоченными субъектами в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке.

Каждый вид доказательств, как и каждая категория следов, из которой он формируется, имеет свое закрепление в законодательстве. УПК РФ регламентирует правила работы с материальными следами, порядок изъятия, хранения вещественных доказательств (ст. 81, 82). Статьи 187, 189, 190 УПК РФ определяют правила

обращения с идеальными следами. Только виртуальные следы, преобразованные в электронные доказательства, никак не находят процессуального закрепления, несмотря на то, что уже давно являются неотъемлемой частью как процесса расследования, так и судебного процесса.

Природа электронных доказательств неразрывно связана с природой виртуальных следов. Как виртуальный след не является ни материальным, ни идеальным, так и электронное доказательство не является письменным либо вещественным доказательством, а представляет собой полноценный самостоятельный вид, процессуальное закрепление которого необходимо для создания и разработки практических методик фиксации, изъятия, изучения, исследования, оценки и расследования их фальсификации.

Однако процессуальное закрепление нового вида доказательств требует не только одновременного наличия и действия двух условий:

«1) механизма формирования информации в том или ином источнике (именно проверка механизма дает представление об адекватности информации, отраженной доказательством);

2) способа превращения этой информации с помощью процессуальных действий удостоверительного характера в доказательство»¹⁷, как отмечает А. В. Кудрявцева, но и разработки принципиально новой концепции электронного общества.

Мнения ученых относительно выделения электронных доказательств как самостоятельного вида принципиально разделились на два лагеря: 1) электронные доказательства охватываются традиционными видами доказательств и не нуждаются в самостоятельной процессуальной регламентации; 2) электронные доказательства – новый феномен, для которого необходимо не только законодательное закрепление, но и разработка и подготовка принципиально новой методологии.

Сложно не согласиться с М. П. Поляковым и А. Ю. Смолиным, которые подчеркивают, что «идеологическая и методологическая разработка понятия электронных доказательств предполагает неизбежную корректировку «антропоцентристской» модели доказывания, внедрение в нее цифровой технологии сначала на

¹⁵ Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 33

¹⁶ Мещеряков В. А. Теоретические основы механизма следообразования в цифровой криминалистике. М., 2022. С. 145.

¹⁷ Кудрявцева А. В. Концепция теории доказывания в свете проблемы единства процесса // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2006 : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2006.

правах помощника, а затем и на ключевых ролях тоже. Человек и техника становятся в уголовном процессе конкурирующими субъектами. Конкурируют они не только в области методологии, но и в области идеологии»¹⁸.

Полагаем, что электронные доказательства не растворятся в письменных и вещественных, а, наоборот, вберут в себя всё электронное из них, сформировав при этом самостоятельный, принципиально новый вид, который будет объясняемым не только с технической, но и с сущностной стороны. Причем это объяснение должно включать идеологический аспект сущности электронного доказательства как новой парадигмы не только уголовного и гражданского (арбитражного) процессов, но и всех общественных отношений XXI в.

Библиографический список

Вехов В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок : История, теория, практика. 2016. № 4. С. 46–50.

Ворожбит С. П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 26 с.

Зигура Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 234 с.

Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. 175 с.

Кудрявцева А. В. Концепция теории доказывания в свете проблемы единства процесса // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2006 : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2006.

Лаптев В. А., Соловяненко Н. И. Цифровое правосудие. Цифровой документ. М. : Проспект, 2022. 248 с.

Электронное правосудие : монография / Е. В. Бурдина [и др.] ; под ред. Е. В. Бурдиной, С. В. Зюева. М. : РГУП, 2021. 344 с.

Мещеряков В. А. Теоретические основы механизма слеодообразования в цифровой криминалистике. М. : Проспект, 2022. 176 с.

Мещеряков В. А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2001. 39 с.

Оконенко Р. И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 120–124.

Пастухов П. С., Терехин В. В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник КРАГСИУ. Серия: Государство и право. 2014. № 18. С. 69–75.

Поляков М. П., Смолин А. Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 135–145.

Россинская Е. Р. Криминалистика. Вопросы и ответы : учеб. пособие для вузов. М. : Закон и право : ЮНИТИ, 1999. 351 с.

Соколов Ю. Н. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве : монография. Екатеринбург : Телекоммуникационное право, 2010. 418 с.

Тушев А. А., Назаров Н. А. Информация как основа всех видов доказательств в уголовном процессе // Общество и право. 2012. № 3. С. 195–197.

Хацук Ж. В. Электронные доказательства в судебном процессе // Вестник Гродненского университета им. Ив. Купалы. 2014. № 4 (78). С. 37–46.

References

Electronic justice : monograph / E. V. Burdina [et al.] ; ed. E. V. Burdina, S. V. Zuev. Moscow : RSUP, 2021. 344 p. 2014. No. 4 (78). P. 37–46.

Hatsuk Zh. V. Electronic evidence in court proceedings // Bulletin of the Iv Kupala Grodno University.

Kudryavtseva A. V. The concept of the theory of proof in the light of the problem of unity of process // Actual problems of law in Russia and CIS countries – 2006 : materials of the VIII International Scientific and Practical Conference. Chelyabinsk, 2006.

Laptev V. A., Solovyanenko N. I. Digital justice. Digital document. Moscow : Prospect, 2022. 248 p.

Meshcheryakov V. A. Fundamentals of the methodology of investigation of crimes in the field of computer information : dr. legal sci. diss. abstr. Voronezh, 2001. 39 p.

Meshcheryakov V. A. Theoretical foundations of the mechanism of trace formation in digital criminology. Moscow : Prospect, 2022. 176 p.

Okonenko R. I. Electronic evidence as a new direction of improvement of the Russian criminal procedure law // Actual problems of Russian law. 2015. No. 3 (52). P. 120–124.

Pastukhov P. S., Terekhin V. V. On the question of the concept and essence of electronic evidence in criminal proceedings // Herald of KRAGSiU. The series "State and Law". 2014. No. 18. P. 69–75.

¹⁸ Поляков М. П., Смолин А. Ю. Концептологический анализ феномена электронных доказательств // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 135–145.

Polyakov M. P., Smolin A. Y. Conceptological analysis of the phenomenon of electronic evidence // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 2 (46). P. 135–145.

Rossinskaya E. R. Criminalistics. Questions and answers: studies. help. for universities: Textbook for educat. institutions of higher Prof. Education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow : Law and Law: UNITY, 1999. 351 p.

Sokolov Yu. N. Information technologies in criminal court proceedings : monograph. Yekaterinburg : Telecommunications Law, 2010. 418 p.

Tushev A. A., Nazarov N. A. Information as the basis of all types of evidence in criminal proceedings // Society and Law. 2012. No. 3. P. 195–197.

Vekhov V. B. Electronic proofs : problems of theory and practice // Law and order : History, theory, practice. 2016. No. 4. P. 46–50.

Vorozhbit S. P. Electronic means of proof in civil and arbitration proceedings : cand. legal sci. diss. abstr. St. Petersburg, 2011. 26 p.

Zigura N. A. Computer information as a type of evidence in the criminal process of Russia : cand. legal sci. diss. Chelyabinsk, 2010. 234 p.

Zigura N. A., Kudryavtseva A. V. Computer information as a type of evidence in the criminal process of Russia : monograph. Moscow : Yurlitinform, 2011. 175 p.

Воронежский государственный университет
Малык А. В., аспирант кафедры криминалистики юридического факультета
E-mail: nastena.malyk.95@mail.ru

Поступила в редакцию: 08.02.2023

Для цитирования:

Малык А. В. Формирование и природа электронных доказательств // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/45-51>.

Voronezh State University
Malyk A. V., Postgraduate Student of the Forensics Department
E-mail: nastena.malyk.95@mail.ru

Received: 08.02.2023

For citation:

Malyk A. V. Formation and nature of electronic evidence // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 45–51. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/45-51>.